

Валентин МАКСИМЕНКО Концертмейстеры

Согласитесь: имена концертмейстеров зачастую остаются в тени, особенно если ярлык солист — певец, инструменталист. А это совершенно несправедливо: музыкальное благополучие ансамбля во многом определяется искусством концертмейстера, как правило, человека более опытного, зрелого и эрудированного. Его вкус, мудрость, интуиция направляют солиста, ведут к вершинам музыкального исполнительства.

Раиса Исааковна Ойгензихт

Она была связана с Одесской консерваторией более шести десятилетий и ушла из жизни, оставив след в истории вуза как выдающийся мастер концертмейстерского искусства.

У нее была нелегкая жизнь. В годы оккупации фашисты уничтожили родителей. Под Севастополем в 1942-м погиб брат (до войны он заведовал кафедрой в институте связи, чем особо гордилась Р. И.). Ей довелось пережить смерть единственного сына, потерять мужа и достойно прожить в трудном одиночестве два последних и самых сложных десятилетия, когда одолевали болезни.

Она выстояла до конца. Никогда не жаловалась, сама помогала другим. Научилась ходить после перелома шейки бедра и даже ухаживала, передвигаясь с помощью палочки, за соседкой по коммунальной квартире, у которой были два таких перелома... Во время нашей первой встречи, которой суждено было оказаться и последней, из коридора раздался характерный звук постукивания "ходунков". Р. И. извинилась и ушла кормить соседку. Я подумал, как ей, молодой и нездоровой, было трудно принести домой продукты, приготовить, убрать, накормить... Вернувшись, Р. И. продолжила рассказ — информативный, четкий, остроумный — об интересовавшем меня музыканте, вспомнила о выдающихся людях, с которыми ее сводила судьба. Обидно, что не случилось "другой раз", о котором она говорила. Когда мы прощались, ей снова нужно было идти ухаживать за соседкой — не родственницей, а просто человеком, которому худо.

Поражала скромность быта Р. И., даже, если честно, убогость ее квартиры. Входную дверь можно было открыть, просто толкнув. Я сказал ей, что это опасно: у нее были хорошие картины, статуэтки, роуля. Она отмахнулась. Видно, Бог берег ее...

Р. И. родилась в Меджибе в 1911 году. В 1928-31 гг. она училась в Муздремине, как тогда в духе времени называлась консерватория, у известного педагога М.М. Старковой, воспитавшей таких музыкантов, как Яков Зак, Людмила Гинзбург, Анна Май и др. Потом Р. И. работала в детских садах, школах, а с 1934 года ей довелось связать свою судьбу с консерваторией. Она была счастливой сотрудничать с профессором, заведующим кафедрой сольного пения В.А. Селявиным (именно поиск материалов о нем привел меня к Р. И.), профессором, дирижером оперного театра И.В. Прибином. Эти маститые музыканты с уважением относились к молодой пианистке. Р. И. сохранила о них добрые воспоминания навсегда. Так уж случилось, что В.А. Селявин умер у нее на руках... Она описала этот грустный эпизод в статье, опубликованной в одном из консерваторских сборников. Ее воспоминания талантливы, они украшают сборник, хотя в них есть отдельные неточности, замечу справедливости ради (я специально занимался изучением жизни и творчества В.А. Селявина, имя которого, по-моему, не заняло пока подобающего места в истории вуза, поэтому и сумел обнаружить неточности, в целом же мемуары Р. И. способствуют увековечению памяти большого музыканта, которого,

к слову, высоко ценила и Л.Н. Гинзбург, считая его своим учителем, хотя он был певцом, а она пианисткой).

У Р. И. был явный литературный дар. Хочется верить, что в дальнейших выпусках консерваторских сборников будет достойно увековечено ее имя, как и имена целого ряда других выпускников, почти обойденных вниманием составителей, в частности, Е. Чавдар, Г. Олейниченко, Р. Сергиенко, З. Христич, Л. Саксонского и ряда других.

В годы войны Р. И. была в эвакуации. Ей пришлось работать не только по специальности, но и, например, телефонисткой. Воистину, она из тех, кто "победу приближали, как могли". Р. И. была награждена медалью "За доблестный труд в тылу" и могла гордиться этой вполне заслуженной наградой.

После окончания войны она возвращается в алма-матер. Ей повезло выстоять в начале пятидесятых годов, когда развернулась "кампания по борьбе с космополитизмом". Она не расставалась с консерваторией до последних дней: даже выйдя на пенсию, продолжала приходить сюда — слушала, советовала, подсказывала, делаясь своим богатейшим опытом. Ей довелось работать со многими талантливыми студентами — от Галины Литовченко, ученицы В.А. Селявина (она сестра Л.Н. Гинзбург), через Галину Поливанову, воспитанницу И.В. Райченко, до Александра Ворошило, окончившего консерваторию у О.Н. Благовидовой и ставшего солистом Большого театра. Ее искусство концертмейстера отмечено дипломом Первого украинского конкурса в 1945 году.

Р. И. была энциклопедически образованным музыкантом. Прекрасно знала и любила классику, но при этом была открыта для современной музыки. Ей принадлежит честь и заслуга первого исполнения в Одессе "Симфонических танцев" Рахманинова (в авторском переложении для фортепиано), Концерта для голоса с оркестром Глиэра (с переложением оркестровой партии), цикла Шостаковича "Из еврейской народной поэзии" и целого ряда других сочинений, в том числе и одесских авторов.

Не жаловалась, что ее незаслуженно обходят почетные звания. Она была профессором де-факто, но, к сожалению, не де-юре. Благодарно отзывалась о ректоре консерватории Н.Л. Огрениче, который "терпит и не отправляет на пенсию".

Р. И. была многосторонне одаренным человеком. Я уже упоминал о ее талантливых статьях. Игорь Потоцкий рассказывал о ее великолепных письмах (кстати, он посвятил Р. И. стихи, а его жена Людмила Самодаева — виолончельную пьесу). Раиса Исааковна пекла вкусные пироги, была гостеприимной хозяйкой. Умела дружить, несмотря на разницу в возрасте. Умела прощать (здесь я мысленно обращался к ней, когда ее молодые приятели уже после кончины Р. И. несколько месяцев не могли найти ее фотографию, да так и не нашли; не отметили ее юбилей концертном, хотя вроде бы были согласны, но, как говорится, не случилось... Впрочем, никогда не поздно почтить память УЧИТЕЛЯ и друга, была бы на то добрая воля, а я могу помочь в организации мемориального концерта, благо уже есть опыт и знание биографии Р. И. К слову, "круглые" даты для этого не нужны).

Она умирала в больнице мужественно, не обременяя, а даже подбадривая своих друзей. У нее было развитое чувство собственного достоинства, не изменявшее ей до конца.

Р. И. Ойгензихт тепло вспоминают коллеги и ученики. Вот фрагменты их рассказов о ней.

Академик Г.А. Поливанов: "Она была музыкантом. Не любила делать комплименты, для пользы дела могла быть беспощадной. В ней сочетались воля, интеллект, высокий профессионализм. Ее муж не был музыкантом, но мог отличить в грамзаписи игру Гилельса от игры Рихтера. Однажды она попросила его послушать меня, и я до сих пор горжусь его похвалой. Как и восторженной оцен-

кой К.А. Лаптева, который слушал наше с нею исполнение арии из кантаты Баха. Он сказал, что роуля у нее звучал, как оркестр".

Концертмейстер, лауреат международного конкурса В.А. Беляева: "Я робела перед нею и благодарна Ире Татур, которая буквально заставила меня обратиться к Р. И., которая оказалась доброжелательной, чуткой. И я, и мой муж А.И. Дуда, показывавший ей свои программы, сохраняем чувство глубокой благодарности к Р. И.."

Профессор А.Н. Фоменко: "Я занималась с Р. И. всего один год, но ее содержательные уроки незабываемы. Она стремилась поднимать нас до своего уровня. Я храню записи ее уроков, стараюсь передавать опыт Р. И. моим ученицам".

Профессор А.В. Джамагорця: "Мы, консерваторы, всегда дорожили ее мнением. И я радовалась, когда оно совпадало с моим. Показывала ей программы своих учениц перед конкурсами. Было очень приятно ее одобрение Н. Ютеш, которая неоднократно успешно выступала на конкурсах вокалистов (Наталья — лауреат пяти вокальных конкурсов. — В. М.). У меня были замечательные учителя — О.Н. Благовидова, Б.А. Энтина, но я счастлива, что я училась и у Р. И., не будучи формально ее студенткой".

Доцент И.И. Могилевская: "В Р. И. сочетались эрудиция и щедрость. Если нанести на карту мира флажки в тех местах, где работают ее ученики, уверена, получится впечатляющая картина. Все отдавая музыке, людям, она не умела просить для себя. Жила по Булгакову: "никогда ничего не просите". Правда, ей ничего не спешили принести сами — я имею в виду знаки официального признания".

Лауреат национального конкурса Л. Горелик: "Р.И. Ойгензихт — это имя. Иногда говорят с сожалением, что она "была всего лишь доцентом" (кстати, это звание Р. И. получила на... 64-м году жизни, есть в этом что-то удивительное. — В. М.). Но она вошла в историю консерватории как Личность, Музыкант. Она была и остается камертоном в музыкальном исполнительстве".

Народный артист Украины А.Т. Капустин: "Я не был учеником Р. И., но я был студентом консерватории, где она работала и вольно или невольно задавала уровень требований к музыкантам. И этим горжусь".

Мне хочется вспомнить о ее чувстве юмора, остром языке. Она могла заставить заплакать, но не жестокостью, а требовательностью, которая у нее органически уживалась с любовью к людям и уважением к МУЗЫКЕ. Свет ее личности еще долго будет светить нам".

Значит, жизнь была прожита не зря.

Белла Александровна Энтина

Мне не довелось знать ее лично. Однажды, зайдя в консерваторский класс профессора А.В. Джамагорця, я обратил внимание на висевшие на стене фотопортреты. Если, например, портрет Шарля Гуно не вызвал удивления, то рядом была фотография красивой женщины средних лет, лицо которой не было знакомо, но чем-то притягивало к себе... Заметив мой взгляд, Алиса Вартковская сказала: "Это наша дорогая Беллочка Энтина, концертмейстер от Бога. Сколько людей обязаны ей своими успехами в мире музыки..."

К сожалению, имя Беллы Александровны известно сегодня лишь узкому кругу профессионалов. Я сразу же обратился к консерваторским сборникам (в них есть, несмотря на многие неточности, немало полезной и интересной информации), но об Энтиной там было совсем немного сведений. Начал поиск, скромными результатами которого хочется поделиться, ибо фигура этого мастера пианистического искусства достойна благодарного внимания и доброй памяти.

Конечно, многие могли ее забыть: после смерти музыканта прошло почти четыре десятилетия. Да и формально она не принадлежала к "элите" педагогов, имена которых часто повторяют. Б. А. ушла из жизни, не удостоившись знаков официального признания, достойных таланта: лишь в 47 лет (за восемь лет до кончины) она была избрана на скромную должность старшего преподавателя, хотя, по сути, была профессором своего дела. В этом были едины все, кто знал ее и поделился воспоминаниями сперва в беседах со мной, а затем и со зрителями, которые пришли на вечер памяти Б.А. Энтиной. Этот вечер, проведенный Театральным обществом Дома актера совместно с педагогами консерватории в конце девятидесятых годов, если не ошибаюсь, был первым после ухода Б.А. Энтиной.

Белла Александровна родилась в 1914 году в нашем городе в семье токаря и домохозяйки. Ее настоящее имя и отчество — Блюма Алтеровна. Не ее вина, а наша беда, что люди были вынуждены "облагораживать" имена свои и близких.

Девочка брала частные уроки игры на фортепиано. Училась в трудовой школе, после окончания которой поступила в консерваторский класс профессора М.М. Старковой.

В 1936 году Энтина становится концертмейстером вокального класса Ольги Благовидовой, аккомпанирует ей в сольных концертах.

В годы войны Б. А. работала в Уфе в Башкирском отделении Московской консерватории, в классах таких музыкантов, как М.В. Владимиров (сестра и педагог знаменитой Валерии Барсовой) и Л.Н. Балановская (в свое время известная певица; только один стрих: после ее дебюта сам Титта Руффо надписал ей свою фотографию так: "Блестящей Джоконде с восхищением"). Эта работа была для Энтиной почетна и ответственна. Позднее Белла Александровна будет по праву гордиться медалью "За доблестный труд в Отечественной войне". На войне погиб ее брат Эммануил, она опекала его дочь Ларису...

После окончания войны Б.А. Энтина возвращается в Одессу, в класс О.Н. Благовидовой на скромную должность ассистента. Со временем она будет также вести камерное исполнительство и даже заведовать отделом концертмейстерства. Ей повезло сохранить свою работу в страшные годы "борьбы с космополитизмом". Концертмейстер Лия Вениаминовна Затурянская рассказывала мне, что Белле Александровне случайно удалось увидеть список людей, которые подлежали увольнению. Там была фамилия Лии Вениаминовны, о чем Энтина, рискуя горлоу, сказала коллеге. Конечно, Затурянская ничего не могла изменить в своей судьбе, но добрый порыв Беллы Александровны запомнила навсегда. Это был ПОСТУПОК, на который могли пойти очень и очень немногие. В основном думали о собственном выживании... Но кто сегодня за это может бросить в них или во след им камень?

Белле Александровне довелось сотрудничать с такими впоследствии известными музыкантами, как Зоя Христич, Раиса Сергиенко, Галина Олейниченко, Белла Руденко, Георгий Красуля, Алиса Джамагорця, Таисия Мороз, Валентина Олейникова, Людмила Цуркан, Сергей Терентьев и многими другими. В их успехах большой вклад Беллы Александровны.

В 1945 году ей был вручен диплом Первого всеукраинского конкурса музыкантов, подписанный народным артистом Союза И.С. Паторжинским.

Параллельно с Б. А. в консерватории работала Р.И. Ойгензихт, тоже выдающийся мастер концертмейстерского искусства. В какой-то мере они были соперницами. Тем более интересно, что говорила Ойгензихт об Энтиной: "Ей было присуще артистическое самолюбие и умениестоять своей позиции. Она знала себе цену и обладала большим чувством собственного достоинства". Любопытно, что эти же слова по праву можно приложить к искусству самой Ойгензихт. Неявное соперничество двух больших музыкантов способствовало их творческим успехам, а это благо.

Наверное, стоит упомянуть, что Белла Александровна исполняла произведения одесских авторов — К. Данькевича, С. Орфеева, Т. Сидо-

ренко-Малюковой. Ей доводилось совместно с Раисой Исааковной играть фортепианные переложения симфонических произведений этих и других композиторов.

Белла Александровна часто говорила: "Надо любить сцену. Надо любить музыку, которую исполняешь. На сцене проходят болезни и недомогания". (Любопытно, что аналогичную мысль высказывал другими словами и великий педагог Петр Соломонович Столярский: "Надо играть — микробы ислугаются и разбегутся".) Слово коллегам Б.А. Энтиной.

Профессор кафедры сольного пения Таисия Мороз: "Склоняю голову перед памятью моих незабвенных педагогов — Ольги Николаевны и Беллы Александровны. Б.А. Энтина была широко образованным человеком и хотела, чтобы такими становились ее ученики. Я помню все драгоценные советы этого большого музыканта, но почему-то особое впечатление на меня производил ее неизменный вопрос о том, что мы читаем. Так она стимулировала наш интерес к творчеству, культуре вообще. Нас воспитывал ее собственный пример — мастерство, знания, тонкость натуры. Рядом с нею хотелось становиться лучше".

Алиса Джамагорця: "Белла Александровна — художник высочайшей музыкальной культуры с безупречным вкусом и творческой выскальностью. Педагогом она была требовательным, но результаты достигала спокойной добротой".

Б. А. внимательно относилось к слову, отлично владела немецким языком. При подготовке романсов зарубежных авторов требовала, чтобы мы знали не только общий смысл перевода, но понимали каждую фразу, каждое слово. Предлагала изучать биографию композитора, знакомиться с его творчеством в целом. Все это, справедливо считала она, необходимо для осмысления исполнения произведения и достижения подлинной художественности. Ее игра поражала нас интеллигентностью и изяществом. Всегда вспоминаю ее с любовью и благодарностью".

Солист филармонии Дмитрий Склемта: "Белла Александровна — мое солнышко! Как много она сделала для меня... Я пришел в консерваторию после работы в шахте и службы в армии. Она помогла наверстать упущенное в искусстве, музыке, преполюлась о моих житейских проблемах, старалась подкормить... Мне так хорошо и радостно работало с нею! Ее преждевременная смерть стала большим горем не только для меня, но и для всех, кто знал этого доброго человека".

Заведующая литературной частью Театра оперы и балета Н.В. Остроухова: "Я счастлива, что училась у Беллы Александровны, внешне всегда спокойной, неизменно отзывчивой и доброжелательной. Горжусь, что именно мне она доверила музыкальное воспитание своего внука (у Б. А. не было детей, речь идет о Павле — сыне дочери ее мужа от первого брака. — В. М.). Часто вспоминаю ее слова, адресованные мне: "Будешь играть хорошо — разрешу аккомпанировать Алисе Джамагорця". Я очень старалась, мы много работали. За четыре с половиной года под ее руководством я выучила около четырехсот произведений".

Концертмейстер М.Н. Мельничук: "Тогда в консерватории была блестящая плеяда концертмейстеров. Белла Александровна находилась на вершине этого Олимпа. Мы ходили на концерты не только чтобы слушать вокалистов, но и прочувствовать ее душевный, эмоциональный аккомпанемент. Музыкант высокого мастерства, эта мудрая женщина многое умела сказать своим искусством. Ее профессиональные советы запомнились на всю жизнь и стали путеводной звездой".

Белла Александровна мужественно боролась со своей болезнью — астмой. Лекарствами, настоями трав (многим памятен непренный термос, с которым она приходила в класс) и... Музыкой. Увы, после упорной борьбы победил недуг. Она скончалась 3 января 1969 года. Закончился земной путь Беллы Александровны, но ее жизнь продолжается в творчестве ее благодарных учеников и их воспитанников. Хочется, чтобы как можно больше людей помнило о ней.

И о Раисе Исааковне.